

Translated from Russian

Reply of Uzbekistan to the joint communication from the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, the Special Rapporteur on minority issues and the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism regarding the Freedom of Conscience and Religious Organizations Act

Introduction

1. On 5 August 2021, the Government of Uzbekistan received a joint communication from the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Ahmed Shaheed, the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression, Irene Khan, the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association, Clément Nyaletsossi Voule, the Special Rapporteur on minority issues, Fernand de Varennes, and the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Fionnuala Ní Aoláin, concerning the Freedom of Conscience and Religious Organizations Act.

2. The Government of Uzbekistan appreciates the opportunity to reply to this joint communication and expresses its gratitude to the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, the Venice Commission of the Council of Europe, the Office for Democratic Institutions and Human Rights of the Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), and international and foreign experts for their cooperation in the development and improvement of national legislation on religious freedom.

3. This reply was prepared by the National Centre for Human Rights on the basis of information provided by the Legislative Chamber and the Senate of the Oliy Majlis, the legislature of Uzbekistan, the Ministry of Justice and the Committee on Religious Affairs under the Cabinet of Ministers.

4. Further to the joint communication, Uzbekistan, in the spirit of constructive engagement with the special mandate holders of the Human Rights Council, wishes to provide the following information.

Additional information

5. In preparing the Act, the international rules and standards in this area were closely studied and taken into account, in particular the Universal Declaration of Human Rights, the International Covenant on Civil and Political Rights and the general comments of the Human Rights Committee.

6. The Act also incorporates the recommendations of experts from such leading international organizations as the Venice Commission and the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights.

7. The main new developments in the Act are the result of the large-scale ongoing reforms in the area of religious education, which are intended to create favourable conditions for ensuring freedom of conscience for all and to improve law enforcement practice, as follows.

7.1. First, in particular, on the basis of the Act, the procedures for registering and terminating the work of religious organizations have been simplified. The streamlined procedure for registering religious organizations involves the following.

7.1.1. The minimum number of persons required for the establishment of local religious organizations, including mosques and places of worship of other faiths, has been halved, to 50 persons. In addition, the requirement of the presence of 100 sponsors for the establishment of a central administrative body of a religious organization or religious educational institution has been waived.

7.1.2. The number of documents to be submitted to the justice system for registration has been significantly reduced, and the processing period has been reduced threefold, from three months to one month.

7.1.3. The fees charged for State registration of a religious organization have been reduced fivefold.

7.1.4. The requirement to notarize documents submitted for registration has been abolished.

7.1.5. An electronic procedure for the provision of services related to the State registration of a religious organization is being introduced.

7.1.6. A list of specific grounds for denying a religious organization registration has been drawn up.

7.1.7. Additional guarantees have been provided, including guarantees that the activities of a religious organization may be discontinued or terminated solely through the courts and exemptions of religious organizations from the payment of State fees when applying to the courts to challenge the actions of officials who infringe the legitimate interests of a religious organization.

7.1.8. Religious organizations are no longer under the obligation to inform the Committee on Religious Affairs about activities unrelated to worship; a requirement on informing the registration authority about events other than religious rites and ceremonies has been introduced.

7.1.9. The procedures requiring religious organizations to report to the registration authority have been simplified. Previously, religious organizations submitted reports on a quarterly basis; however, under the new law, reports are to be submitted only once a year.

7.1.10. A number of functions and powers of the Cabinet of Ministers Committee on Religious Affairs and local authorities with respect to religious matters have been suspended.

7.2. Secondly, the status of a religious educational institution established on the basis of a decision of the central administrative body of a religious organization has been officially recognized. The right of citizens of Uzbekistan to a secular education, irrespective of their attitude towards religion, is guaranteed.

7.3. Thirdly, the legal ban on wearing religious attire in public places has been lifted.

7.4. Fourthly, the procedure for obtaining the consent of mahallas, gatherings of local residents, previously required for the establishment of a religious organization, has been abolished.

7.5. Fifth, the requirement that heads of religious organizations must only be citizens of Uzbekistan has been waived; a requirement has been introduced which provides that the candidates for heads of religious organizations who are foreign nationals must be approved by the Committee on Religious Affairs.

7.6. Sixth, a procedure has been put in place for the production, import and distribution of religious publications once a positive finding of a religious expert examination is given.

7.7. Seventh, to prevent a biased interpretation and different application of the provisions of the law by State authorities, the terms and concepts are defined and their content is stated precisely and clearly. In particular, amendments have been made to the definition of “missionary work”, as follows: “activities to forcibly impose religious views and disseminate religious doctrine by wilfully exerting ideological influence on persons or groups of persons for the purpose of converting them to his or her religion.”

Replies to the questions raised by the special mandate holders

Retention of provisions of the law previously identified as problematic by the special procedures, the Venice Commission, the OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights and other international experts, some of which the Government had undertaken to revise

8. In accordance with the Constitution and current legislation, some proposals and recommendations of international organizations were not supported following discussions with representatives of religious communities and the public, in particular the following.

8.1. Grant permission to carry out missionary work and proselytism within the framework of the law: this proposal is at variance with article 31 of the Constitution, which states that forced assimilation of religious views is prohibited.

There are 2,313 religious organizations belonging to 16 confessions, and all enjoy equal rights. However, officially allowing a certain denomination to forcibly impose its religious views has a negative impact on the religious tolerance and inter-ethnic harmony that exists in society. Attempts by members of other faiths to impose their religious views on the people of Uzbekistan, 94 per cent of whom are Muslim, have caused serious religious, ethnic and national discord among the population. The retention of the prohibition of missionary work and proselytism in the law guarantees further strengthening of relations based on mutual friendship and harmony among the multi-ethnic, multi-faith people of Uzbekistan and respect for and observance of the values, customs and traditions associated with their religious beliefs.

8.2. Lift the ban on the establishment of political parties and public associations of a religious nature: this proposal is at variance with article 57 of the Constitution and article 3 of the Political Parties Act. In particular, the establishment of religious political parties or religious voluntary associations is prohibited.

8.3. Allow any person outside the framework of religious educational institutions to conduct religious education in private: granting any person, including those without special knowledge of religion, permission to provide religious education to the people based on his or her own world view and knowledge would lead to the spread of non-traditional beliefs, giving one-sided explanations about religious issues by persons who are not specialists in the field of religion. Such a situation would lead to the emergence of various non-traditional beliefs in society and the issuance of fatwas by persons who do not have special knowledge in the field of religion and could also give rise in society to discord on religious issues and people falling under the influence of alien ideas and views. For that reason, the provision of religious education outside the framework of a religious educational institution is regarded as an illegal activity.

8.4. Abolish the requirement to obtain a positive expert opinion when preparing, importing and distributing religious materials: the adoption of this proposal would lead to the spread in the country of non-traditional religious beliefs, religiously discriminatory and destructive ideas and the idea that one religion was superior to another. In accordance with Cabinet of Ministers Decision No. 10 of 20 January 2014 on measures to improve the procedure for activities in the area of the production, import and distribution of religious materials, the purpose of religious expert assessments is to protect the public from exposure to extremist religious materials containing ideas that may lead to the incitement of inter-religious strife and conflict on those grounds and the breakdown of inter-confessional harmony and religious tolerance in society.

8.5. Remove the requirement to obtain consent and the letter of guarantee from the Committee on Religious Affairs and local authorities for registration: according to Presidential Decision No. PP-4436 of 4 September 2019 on additional measures to improve work in the religious education system, the Committee on Religious Affairs was entrusted with the implementation of a single State policy on religion in accordance with the legislation on freedom of conscience and religious organizations and with taking measures to prevent actions aimed at spreading religious fanaticism and extremism and incitement to hatred between different faiths. Pursuant to Cabinet of Ministers Decision No. 612 of 29 September 2021, the

Committee on Religious Affairs established regional branches and the heads of the branches were appointed by the deputy chairs of the Council of Ministers of the Republic of Qoraqalpog'iston and local executive authorities (*khokims*) of the provinces and Tashkent. The deputy chairs of the Council of Ministers of the Republic of Qoraqalpog'iston and the provincial and Tashkent *khokims*, in conjunction with civil society and religious organizations, ensure freedom of conscience, stability in the religious education system and coordination of relations and cooperation between State bodies and religious organizations in the relevant region.

Lack of transparency in the process of adopting the law

9. Under the Constitution (art. 84), a law enters into legal force when it is adopted by the Legislative Chamber, approved by the Senate, signed by the President and published in the Official Gazette in the manner prescribed by law.

10. A law adopted by the Legislative Chamber of the Oliy Majlis is to be sent to the Senate of the Oliy Majlis within 10 days of its adoption.

11. A law approved by the Senate of the Oliy Majlis is, within 10 days, to be sent to the President of the Republic of Uzbekistan for signature and promulgation.

12. The President is to sign the law within 30 days and promulgate it.

13. The procedure for the adoption of a law and its consideration by the chambers of the parliament is laid down in the Constitutional Act on the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan (arts. 27–33) and the Act on the Rules of the Legislative Chamber of the Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan (arts. 12–19).

14. On 19 August 2020 the bill on freedom of religion and religious organizations was published on the official website of the Legislative Chamber of Oliy Majlis (www.parliament.gov.uz). In order to ensure a broad discussion of the bill, the document was placed under the heading “Bills submitted for public discussion” and the email address of the Committee of the Legislative Chamber responsible for receiving comments and suggestions was provided (demokratkom@parliament.gov.uz).

15. More than 700 suggestions from national experts and the public were received as a result of the discussion, including more than 500 from representatives of religious communities .

16. At the drafting stage, meetings were held with the public, including representatives of religious denominations, national cultural centres, women's organizations and youth organizations, to discuss the bill.

17. In addition, online consultations were held with the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, Ahmed Shaheed, the head of the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights Regional Office for Central Asia, Ryszard Komenda, officials from the United States Department of State and United States Commission on International Religious Freedom, and experts from the Institute for Global Engagement and the International Center for Law and Religion Studies at Brigham Young University in the United States of America.

18. In accordance with the established procedures, the Freedom of Conscience and Religious Organizations Act adopted by the Legislative Chamber of the Oliy Majlis on 4 May 2021 was brought before the Senate of the Oliy Majlis on 11 May 2021.

19. The law was considered in accordance with the procedures established by the Constitutional Act on the Senate of the Oliy Majlis (arts. 23–28) and the Act on the Rules of the Senate of the Oliy Majlis (arts. 11–15). These laws do not require the Senate to promulgate the laws submitted to it for approval.

20. The Freedom of Conscience and Religious Organizations Act was duly considered by a group of experts attached to the relevant committees of the Senate,

with the participation of the Jogorku Kenesh of the Republic of Qoraqalpog'iston and the members of the provincial and Tashkent councils of peoples' deputies (*kengash*).

21. The Freedom of Conscience and Religious Organizations Act was approved by the Senate of the Oliy Majlis on 26 June 2021 and signed by the President on 5 July 2021.

Ban on religious education outside State-approved and regulated “religious educational institutions”

22. The Constitution and the Freedom of Conscience and Religious Organizations Act establish the principle of secularism. Article 7 of the Freedom of Religion and Religious Organizations Act proclaims the principle of separation of religion and the State, which means that the activities of religious organizations and State bodies in Uzbekistan are based on mutual non-interference.

23. The State does not assign State functions to religious organizations, nor does it interfere in their activity provided it does not run counter to the law. Religious organizations do not perform State functions. The State does not finance the activities of religious organizations and prohibits activities that offend the religious sensitivities of believers.

24. The law establishes that private instruction outside religious educational institutions is a type of illegal religious activity. Religious educational institutions operating in Uzbekistan are not State-run, in that they are established by the central administrative bodies of religious organizations, which are, in accordance with the legislation of Uzbekistan, non-governmental non-profit organizations.

25. The law does not impose any restrictions on the right of citizens to study religious literature independently, regardless of the setting, i.e., at home, at work or in public places. Nor does the law impose any restrictions on the right of parents or legal representatives to teach their children about religious practices and ethical conduct.

26. However, the organization of activities related to vocational religious education, or the process of systematic education of one person or a group of persons using certain curricula and religious literature, is carried out only in religious educational institutions.

Registration of a religious education centre

27. According to the Freedom of Conscience and Religious Organizations Act, as amended, religious organizations may be established in the form of a “central administrative body of a religious organization”, a “religious educational institution” and a “local religious organization”.

28. A religious educational institution acquires the right to operate once it is registered and has obtained the appropriate licence from the competent body. The procedure for licensing the activity of religious educational institutions is determined in accordance with the regulations on licensing the activity of religious educational institutions approved by Cabinet of Ministers Decision No. 99 of 1 March 2004. Decisions on issuing, suspending, terminating, cancelling or reissuing a licence are made by the Committee on Religious Affairs.

29. In accordance with article 17 of the Freedom of Conscience and Religious Organizations Act, the Committee on Religious Affairs is the State body responsible for the implementation of uniform practice in applying the legislation on freedom of conscience and religious organizations; it only issues an opinion in the process of a religious organization's establishment but does not approve the registration of religious organizations.

30. The final decision on registration of religious organizations is made by the justice system in accordance with the law. At the same time, the decision of the justice system on registration is not subject to approval by the Committee on Religious Affairs.

31. The law regulates relations in two areas: it ensures the rights of individuals (citizens, foreign nationals and stateless persons) to freedom of conscience and regulates the activities of legal entities in their capacity as religious organizations of various types. The regulation of non-religious belief systems does not fall within the scope of this law.

32. To include regulations on non-religious belief systems in the Act would lead to the legalization of views that are non-traditional for Uzbek society, which has been negatively viewed by faith leaders in the country. In particular, this could provide a legal basis for the legalization of activities which take place in a number of countries – feminist movements, same-sex marriages and politicized communities and associations – that run counter to the national spiritual values of the Uzbek people. In this regard, if an organization, based on the goals and objectives of its activities, is not recognized as a religious organization, the justice agencies refuse to register it as a religious organization. Even so, this group of persons has the right to register as a non-governmental non-profit organization; a procedure for such registration is set out in the Non-Governmental Non-Profit Organizations Act.

33. Religious communities are recognized as such only after registration as a religious organization. Besides, as there is no concept of small religious communities in the legislation, a registered religious organization enjoys the same equal rights as all other religious organizations, regardless of confession.

Free exercise of freedom of religion or belief

34. The right to freedom of conscience, i.e., to profess or not to profess a certain religion, is an inalienable natural right of private citizens. Registration is not required to exercise this right.

35. However, registration granting a religious organization legal status is necessary for a group of persons to carry out religious activities together, including the performance of religious rites on a regular basis.

36. A religious organization that has been registered participates in public affairs as an independent legal entity. Being registered has a number of practical benefits, such as tax incentives and opportunities to participate in public life on a regular basis.

37. If a group of citizens united by their religious beliefs does not wish to register as a religious organization, each citizen in that group retains the ability to exercise the right to freedom of conscience as an individual.

Age restrictions on religious education

38. The Education Act provides for the secular nature of the education system as a basic principle in the field of education and for 11 years of compulsory education and 1 year of preparation for general secondary education for children aged 6 to 7.

39. In view of the compulsory status of school education, attempts at converting children in the school context may amount to serious violations of the absolutely protected *forum internum* dimension of freedom of religion or belief. At the same time, such attempts may violate the rights of parents to ensure a religious and moral upbringing of their child – who has not yet reached religious maturity – in conformity with their own convictions, as enshrined in article 18 (4) of the International Covenant on Civil and Political Rights and article 14 (2) of the Convention on the Rights of the Child.¹

40. Based on this understanding, the Freedom of Conscience and Religious Organizations Act provides that all persons may be admitted to religious educational institutions after receiving general secondary, specialized secondary, vocational or equivalent education in accordance with the law.

¹ Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, para. 56. Elimination of all forms of religious intolerance. 2 August 2016, A/71/269.

41. Admission to religious educational institutions is granted after receiving general secondary, specialized secondary or vocational education. At the same time, the age of 18 for admission to religious educational institutions is not specified in the Act.

Ban on missionary activity in Uzbekistan

42. Article 31 of the Constitution proclaims that religious views must not be imposed by force. Article 18 (2) of the Covenant provides that no one shall be subject to coercion that would impair his or her freedom to have or to adopt a religion or belief of his or her choice. The State must protect freedom of religion or belief against infringements by third parties, in particular from threats emanating from an authoritarian environment, vigilante religious groups or even terrorist groups. Depending on the particular characteristics of the issue, different initiatives may be needed to address the problem, such as legislative protection of religious minorities from workplace discrimination, measures to protect people from forced conversion and programmes to combat terrorism and pressure from religious activists.²

43. Based on these principles, the Freedom of Religion and Religious Organizations Act provides a specific definition of missionary work as “activities to forcibly impose religious views and disseminate religious doctrine by wilfully exerting ideological influence on persons or groups of persons for the purpose of converting them to his or her religion” (art. 3). Furthermore, the main element of the definition of missionary activity as prohibited in Uzbekistan is the forced imposition of religious views. This formulation of missionary work was supported by the majority of religious leaders in Uzbekistan. In addition, it was also recommended in the joint opinion of the Venice Commission and OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights on the bill that the element of coercion in missionary activities should be reflected to prevent an overly broad interpretation of these activities as prohibited, which was taken into account when drafting the law and was also reflected in the final version of the document.

44. Today, there are more than 2,300 religious organizations belonging to 16 confessions, and all enjoy equal rights. However, giving official permission for the actions of a particular denomination to impose its religious beliefs by force would have a negative impact on the religious tolerance and inter-ethnic harmony that has been shown in society.

Ban on the manufacture, import and distribution of religious materials

45. Today, in the light of the steady growth of religious extremist materials distributed among the population, including on the Internet, there is a need to protect the population from their negative effects. Therefore, the law has established a procedure for the production, import and distribution of religious publications once a positive finding of a religious expert examination is given.

46. The purpose of religious expert examinations is to prevent the spread in society of ideas and views that contribute to violation of interfaith harmony and religious tolerance and that call for violence and lawlessness on religious grounds. Religious examinations serve as a protective mechanism to prevent the spread in the country of non-traditional religious beliefs, discriminatory religious ideas and the idea that one religion is superior to another. Furthermore, the introduction of compulsory religious examinations does not prevent the production, import and distribution of religious materials if their content does not violate the requirements of current national legislation and public order.

47. The procedure for the production, import and distribution of religious materials is set out in Decision No. 10 of 20 January 2014 of the Cabinet of Ministers on measures to improve the procedure for activities in the area of the production, import and distribution of religious materials. Representatives of religious organizations, religious studies scholars, Islamic scholars, scholars in Asian studies and other

² Report of the Special Rapporteur on freedom of religion or belief, para. 22. Elimination of all forms of religious intolerance. 2 August 2016, A/71/269.

specialists with special knowledge in the field of religion are involved in the religious examination process.

Undue impediments to the organization and enjoyment of religious activities

48. In accordance with the new developments introduced in the amended Freedom of Conscience and Religious Organizations Act, the authorization regime for carrying out religious activities has been replaced by a notification regime. Thus, under article 12 of the Act, a religious organization is to notify the justice agencies of events (conferences, seminars and others, with the exception of religious rites and ceremonies) for the sole purpose of facilitating the holding of such events. This provision is not an undue impediment for a religious organization to carry out any activities and religious activities.

Religious rites conducted outside a place of worship without notice

49. Under article 9 of the Act, religious ceremonies and rituals are to be held at the registered address of religious organizations and on their premises, at pilgrimage sites, cemeteries and, in the event that the performance of rites so requires, at a person's home upon request. In such cases, no authorization from the public authorities is required to perform these religious rites.

50. The Act also provides an opportunity, at the request of persons in hospitals, infirmaries, residential care facilities, remand centres and prisons, and rehabilitation centres of internal affairs authorities, to hold religious rites and ceremonies in accordance with the procedure prescribed by law.

51. At the same time, the law provides the possibility to hold public religious rites and ceremonies outside the buildings of religious organizations in accordance with the procedure established by law. These rules apply to all religious denominations operating in the country and are binding on all citizens.

52. Conducting religious rites outside places of worship can lead to persons or religious organizations acting in breach of the peace or the internal rules of a religious organization, in violation of the right to freedom of conscience or freedom of religion of others.

53. In the light of the separation of religious organizations from the State, citizens' religious affiliation and beliefs as well as the performance of religious rites and ceremonies must not affect their work activities.

Impediments to the ability of all registered religious communities and organizations to legitimately manifest their right to freedom of religion or belief, as well as the rights to freedom of expression and freedom of association and peaceful assembly

54. Article 3 of the Act defines the basic concepts used to regulate the activities of religious organizations in Uzbekistan, which at the legislative level contains definitions of "illegal activities", "missionary work" and "proselytism".

55. Article 12 of the Act sets out the rights and obligations of religious organizations, most of which are of a universal nature.

56. The above-mentioned articles define the basis for the activities of religious organizations; therefore, there are no restrictions on the exercise of the right to freedom of conscience, expression, freedom of association and peaceful assembly.

Appropriate religious education of leaders of religious organizations

57. In order to prevent State interference in the internal activities of a religious organization, including deciding on the appointment of its leaders, a number of requirements have been removed from the legislation. In particular, the requirement to obtain the approval of the Committee on Religious Affairs for a foreign national to be the head of a religious organization has been removed, as has the requirement for the leaders of a religious organization to have Uzbek citizenship.

58. However, the requirement for the head of a religious organization to have appropriate religious professional education was retained, with the exception of denominations whose doctrine does not provide a system of religious professional education.

59. Regarding guidance on what is considered satisfactory qualification, it should be noted that article 3 of the Act provides a definition of religious professional education (the process aimed at providing students with religious knowledge of a particular denomination in religious educational institutions). The qualifications of the head of a religious organization are considered satisfactory if he or she holds a diploma or other equivalent document certifying graduation from a national or foreign religious educational institution.

Route de Pré-Bois 20, P.O. Box 1853, 1215 Geneva 15 Tel: (41-22) 799 43 00 Fax: (41-22) 799 43 02

UZ/21 – 262

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan to the United Nations Office and other International Organizations in Geneva presents its compliments to the Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) and, in reply to the joint communication sent by the Special Rapporteur on freedom of religion or belief; the Special Rapporteur on the promotion and protection of the right to freedom of opinion and expression; the Special Rapporteur on the rights to freedom of peaceful assembly and of association; the Special Rapporteur on minority issues; and the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, dated 29 July 2021 (Ref. No. OL UZB 4/2021), has the honour to convey enclosed herewith response of Uzbekistan concerning the recent act "On Freedom of Conscience and Religious Organisations".

The Permanent Mission of the Republic of Uzbekistan avails itself of this opportunity to renew to the OHCHR the assurances of its highest consideration. *y*

Geneva, 24 October 2021

Encl.: as stated, 11 pages.

Attn.: Special Procedures Branch

Office of the United Nations
High Commissioner for Human Rights
GENEVA

**ОТВЕТ УЗБЕКИСТАНА
НА СОВМЕСТНЫЕ ОБРАЩЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО
ВОПРОСУ О СВОБОДЕ РЕЛИГИИ ИЛИ УБЕЖДЕНИЙ, СПЕЦИАЛЬНОГО
ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСУ О ПООЩРЕНИИ И ЗАЩИТЫ ПРАВ НА СВОБОДУ
МНЕНИЙ И ИХ СВОБОДНОЕ ВЫРАЖЕНИЕ, СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА
ПО ВОПРОСУ О ПРАВАХ НА СВОБОДУ МИРНЫХ СОБРАНИЙ И
АССОЦИАЦИЙ, СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСАМ
МЕНЬШИНСТВ, СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА ПО ВОПРОСАМ
ПООЩРЕНИЯ И ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ПРИ
ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ ОТНОСИТЕЛЬНО ЗАКОНА РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН “О СВОБОДЕ СОВЕСТИ И РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ”.**

ВВЕДЕНИЕ

1. 5 августа 2021 года в адрес Правительства Узбекистана поступило совместное обращение Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмеда Шахида, Специального докладчика по вопросу о поощрении и защиты прав на свободу мнений и их свободное выражение Ирены Хан, Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциаций Клемента Ньялетсossi Воула, Специального докладчика по вопросам меньшинств Фернанд де Варенна, Специального докладчика по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свобод при противодействии терроризму Фионнуалы Ни Аолаин относительно Закона Республики Узбекистан “О свободе совести и религиозных организациях”.

2. Правительство Узбекистана высоко оценивает возможность ответить на это совместное обращение и выражает свою признательность Специальному докладчику Совета ООН по правам человека по вопросу о свободе религии или убеждений, Венецианской комиссии Совета Европы, БДИПЧ ОБСЕ, а также международным и зарубежным экспертам за сотрудничество в сфере развития и усовершенствования национального законодательства в сфере свободы религии.

3. Настоящий ответ Узбекистана подготовлен Национальным центром Республики Узбекистан по правам человека на основе информации, представленной Законодательной палатой и Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан, Министерством юстиции Республики Узбекистан, Комитетом по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

4. Узбекистан поддерживая конструктивное взаимодействие со специальными мандатариями Совета ООН по правам человека, представляет **следующую информацию в ответ на совместное сообщение:**

Дополнительная информация:

5. При подготовке Закона тщательно изучены и учтены **международные нормы и стандарты** в данной области, в первую очередь **Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах**, а также замечания **общего порядка** Комитета ООН по правам человека.

6. В Законе также **нашли свое отражение рекомендации** эксперты таких авторитетных международных организаций, как Венецианская комиссия Совета Европы, Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

7. **Принципиальные нововведения** в Законе явились результатом последовательно продолжающихся масштабных реформ в религиозно-просветительской сфере, которые направлены на создание благоприятных условий для обеспечения свободы совести каждого человека, а также совершенствования правоприменительной практики. В частности:

7.1. Во-первых, на основе Закона упрощается порядок регистрации и прекращения деятельности религиозных организаций, в этой связи **введен упрощенный порядок регистрации религиозных организаций**:

7.1.1. вдвое сокращается количество граждан – инициаторов создания местных религиозных организаций, в том числе мечетей и культовых учреждений других конфессий, с установлением количества не менее **50 человек**. Кроме того, **отменяется** требование о наличии **100 инициаторов** для создания центрального органа управления религиозной организации и религиозных учебных заведений;

7.1.2. **значительно сокращается количество документов**, представляемых в органы юстиции для регистрации, а срок их рассмотрения сокращается в **3 раза**, то есть с **3 месяцев до 1 месяца**;

7.1.3. **снижен размер государственной пошлины** за регистрацию религиозной организации в 5 раз;

7.1.4. **отменено требование** нотариального удостоверения документов, подаваемых на регистрацию;

7.1.5. **внедряется электронный порядок** оказания услуг, связанных с государственной регистрацией религиозной организации;

7.1.6. **определен конкретный перечень оснований** для **отказа** в регистрации религиозной организации;

7.1.7. **установлены дополнительные гарантии**, такие как приостановление и прекращение деятельности религиозной организации **исключительно через суд**, **освобождение** религиозной организации от **уплаты государственной пошлины** при обращении в суд на действия должностных лиц, нарушающих законные интересы религиозной организации;

7.1.8. **исключена обязанность религиозных организаций** информировать Комитет по делам религий о деятельности, не связанной с богослужением; введена норма об **информировании регистрирующего органа** о проведении мероприятий, за исключением религиозных обрядов и церемоний;

7.1.9. упрощен порядок представления отчетности религиозной организации в регистрирующий орган. Ранее религиозные организации представляли отчеты ежеквартально, а согласно Закона в новой редакции отчетность будет представляться только один раз в год.

7.1.10. **прекращены ряд функций и полномочий** Комитета по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан и местных органов власти в религиозной сфере.

7.2. Во-вторых, официально признается статус религиозного образовательного учреждения, создаваемого на основе решения центрального органа управления религиозных организаций; гарантируется право граждан Республики Узбекистан на светское образование, независимо от их отношения к религии.

7.3. В-третьих, из Закона исключен запрет на появление в общественных местах в культовых одеяниях.

7.4. В-четвертых, отменяется порядок получения согласия сходов граждан махалли, требуемый для создания религиозной организации.

7.5. В-пятых, исключена норма, согласно которой руководителем религиозной организации может быть только гражданин Республики Узбекистан; внесена норма, предусматривающая, что кандидатура главы религиозной организации, являющейся иностранным гражданином, согласовывается с Комитетом по делам религий;

7.6. В-шестых, установлен порядок изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы.

7.7. В-седьмых, для предупреждения необъективного толкования и различного применения норм закона со стороны государственных органов даются определения терминам и понятиям, точно и ясно излагается их содержание. В частности, внесены поправки в дефиницию понятия «миссионерство», определяющие миссионерство как «деятельность по принудительному насаждению религиозных взглядов и распространению религиозного учения путем целенаправленного оказания идеологического воздействия на лицо (группу лиц) с целью его (их) обращения в свое вероисповедание»;

Ответы на вопросы Специальных мандатариев:

О сохранении положений, которые ранее были определены как проблемные специальными процедурами ООН, Венецианской комиссией Совета Европы, БДИПЧ ОБСЕ и другими международными экспертами, некоторые из которых Правительство обязалось пересмотреть.

8. В соответствии с Конституцией и действующим законодательством Республики Узбекистан, некоторые предложения и рекомендации международных организаций **не были поддержаны по итогам обсуждений с представителями религиозной сферы и широкой общественности**, в частности:

8.1. *разрешение на осуществление миссионерской деятельности и прозелитизма в рамках закона:* Данное предложение противоречит статье 31 Конституции Республики Узбекистан, которая гласит, что насильственная ассимиляция религиозных взглядов не допускается.

В стране насчитывается **2313 религиозных организаций, принадлежащих к 16 конфессиям**, и все они имеют равные права. Однако официальное разрешение определенной конфессии насильственно ассимилировать свои религиозные взгляды отрицательно сказывается на религиозной терпимости и межэтнической гармонии, существующей в обществе. Попытки представителей других конфессий, ассимилировать свои религиозные взгляды среди населения Узбекистан, 94 процента которого составляют мусульмане, вызвали серьезную религиозную, этническую и национальную рознь среди

населения. Сохранение в Законе положений о запрете миссионерской деятельности и прозелитизма гарантирует дальнейшее укрепление основанных на взаимной дружбе и согласии отношений среди многонационального населения Узбекистана, исповедующего различные религии, уважение и соблюдение ценностей, обычаев и традиций, связанных с их религиозными убеждениями.

8.2. *снятие запрета на создание политических партий и общественных объединений религиозного характера:* Данное предложение противоречит статье 57 Конституции Республики Узбекистан и статье 3 Закона «О политических партиях». В частности, запрещено создание и деятельность религиозных политических партий и общественных объединений;

8.3. *разрешить любому лицу, находящемуся вне территории религиозных образовательных учреждений, проводить религиозное обучение в частном порядке:* Предоставление любому лицу, в том числе не обладающему специальными познаниями в области религии, проводить религиозное просвещение населения, основываясь на своем мировоззрении и знаниях, приведет к **распространению нетрадиционных убеждений, даче односторонних разъяснений по религиозным вопросам** лицами, не являющимися специалистами в сфере религии. Такая ситуация приведет к появлению в обществе различных нетрадиционных верований, изданию фетв, лицами, не владеющими специальными познаниями в области религии, а также может стать причиной возникновения в обществе **разногласий по религиозным вопросам, попадания населения под влияние чуждых идей и взглядов.** С этой целью предоставление религиозного образования вне религиозного учебного заведения признается **незаконной деятельностью.**

8.4. *отмена требования о получении положительного заключения экспертизы при подготовке, ввозе и распространении религиозных материалов:* принятие этого предложения **приведет к распространению в стране нетрадиционных религиозных верований, религиозно-дискриминационных и деструктивных идей, идеи превосходства одной религии над другой.** Целью проведения религиозоведческой экспертизы согласно Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 января 2014 года №-10 «О мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания» является защита населения от воздействия религиозно-экстремистских материалов, содержащих идеи, которые могут привести к разжиганию межрелигиозной вражды и конфликтов по этой почве, нарушению межконфессиональной гармонии и религиозной терпимости в обществе.

8.5. *отмена требования о получении согласия и гарантийного письма Комитета по делам религий и местных властей при регистрации:* Согласно Постановлению Президента Республики Узбекистан от 4 сентября 2019 года за №ПП-4436 «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности религиозно-просветительской сферы» на Комитет по делам религий возлагается задачи по осуществлению единой государственной политики в сфере религии согласно законодательству о свободе совести и религиозных организациях, принятию мер по недопущению действий, направленных на распространение идей религиозного фанатизма и экстремизма, разжигание вражды между различными конфессиями. Согласно Постановлению Кабинета Министров Республики Узбекистан от 29 сентября 2021 года за № 612 учреждены региональные подразделения Комитета по делам религий, руководителями которых назначены заместители председателя Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимов областей и города Ташкента. Заместители председателя Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимов

областей и города Ташкента по связям с общественными и религиозными организациями содействуют в обеспечении гарантий свободы совести, стабильности религиозно-просветительской атмосферы, координации взаимосвязи и сотрудничества государственных органов с религиозными организациями на соответствующей территории.

По вопросу об отсутствии прозрачности в процессе принятия Закона

9. Согласно Конституции Республики Узбекистан (статья 84) закон приобретает юридическую силу, когда он принимается Законодательной палатой, одобряется Сенатом, подписывается Президентом Республики Узбекистан и публикуется в официальных изданиях в установленном законом порядке.

10. Закон, принятый Законодательной палатой Олий Мажлиса Республики Узбекистан, не позднее десяти дней со дня принятия направляется в Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

11. Закон, одобренный Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан, в течение десяти дней направляется Президенту Республики Узбекистан для подписания и обнародования.

12. Президент Республики Узбекистан в течение тридцати дней подписывает закон и обнародует его.

13. Порядок принятия закона и его рассмотрения в палатах парламента определен в Конституционном законе Республики Узбекистан «О Законодательной палате Олий Мажлиса Республики Узбекистан» (статьи 27-33) и Законе Республики Узбекистан «О Регламенте Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан» (статьи 12-19).

14. 19 августа 2020 года проект закона “О свободе религии и религиозных организациях” был опубликован на страницах официального сайта Законодательной палаты Олий Мажлиса (www.parliament.gov.uz). Для обеспечения широкого обсуждения законопроекта, документ был размещен в рубрике «Законопроекты, вынесенные на общественное обсуждение», и представлен адрес электронной почты ответственного Комитета Законодательной палаты для направления замечаний и предложений (demokratkom@parliament.gov.uz).

15. В результате обсуждения получено свыше **700** предложений национальных экспертов и общественности, в том числе более **500** предложений поступили от представителей религиозной сферы.

16. В процессе подготовки проекта проведены заседания по обсуждению законопроекта среди широкой общественности, в числе которых представители религиозных конфессий, национально-культурных центров, женские и молодежные организации.

17. Наряду с этим, проведены онлайн консультации со Специальным докладчиком ООН по вопросам свободы религии и убеждений А.Шахидом, главой Регионального отделения Управления Верховного комиссара ООН по правам человека для Центральной Азии Р.Комендой, а также с официальными лицами Госдепартамента США и Комиссии по международной религиозной свободе США, а также экспертами Института глобального вовлечения и Международного центра правовых и религиозных исследований Университета имени Бригама Янга в США.

18. В соответствии с установленными процедурами Закон Республики Узбекистан «О свободе совести и религиозных организациях», принятый Законодательной палатой Олий Мажлиса Республики Узбекистан 4 мая 2021 года, внесен на рассмотрение в Сенат Олий Мажлиса Республики Узбекистан 11 мая 2021 года.

19. Закон был рассмотрен согласно процедурам, установленным Конституционным законом Республики Узбекистан «О Сенате Олий Мажлиса Республики Узбекистан» (статьи 23-28) и Законом Республики Узбекистан «О регламенте Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан» (статьи 11-15). Указанные правовые акты не требуют, чтобы Сенат обнародовал законы, представленные на утверждение в Сенат Олий Мажлиса.

20. В установленном порядке Закон «О свободе совести и религиозных организациях» рассматривался группой экспертов при профильных комитетах Сената с участием Жогорку Кенешем Республики Каракалпакстан, депутатами областного и Ташкентского городского Кенгаша народных депутатов.

21. Закон «О свободе совести и религиозных организациях» 26 июня 2021 года одобрен Сенатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан, 5 июля 2021 г. подписан Президентом Республики Узбекистан.

По вопросу о запрете на религиозное образование за пределами утвержденных и регулируемых государством «религиозных учебных заведений»

22. Конституция Республики Узбекистан, Закон Республики Узбекистан “О свободе совести и религиозных организациях” закрепляют принцип светскости. Статья 7 Закона о свободе религии и религиозных организациях провозглашает принцип отделения религии от государства, которое означает, что деятельность религиозных организаций и государственных органов в Республике Узбекистан осуществляется на основе взаимного невмешательства.

23. Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит законодательству. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и не допускает деятельность, оскорбляющую религиозные чувства верующих.

24. Закон устанавливает, что частное обучение за пределами религиозных учебных заведений является видом незаконной религиозной деятельности. Действующие в Узбекистане религиозные образовательные учреждения не являются государственными, в связи с тем что они создаются центральным органом управления религиозных организаций, являющихся в соответствии с законодательством Республики Узбекистан негосударственными некоммерческими организациями.

25. Закон не устанавливает каких-либо ограничений касательно права граждан самостоятельно изучать религиозную литературу независимо от места, т.е. дома, на работе, в общественных местах. Закон также не устанавливает каких-либо ограничений касательно права родителей или законных представителей обучать своих детей основам религиозной практики и этики поведения.

26. Однако организация деятельности, связанной с профессиональным религиозным образованием, то есть процесс систематического обучения одного или группы лиц с использованием определенных учебных программ и религиозной литературы, должна осуществляться только в религиозных учебных заведениях.

По вопросу о регистрации религиозного образовательного центра

27. В соответствии с Законом «О свободе совести и религиозных организациях» в новой редакции религиозные организации могут быть созданы в форме «центрального органа управления религиозных организаций», «религиозного образовательного учреждения» и «местной религиозной организации».

28. Религиозное образовательное учреждение приобретает право на осуществление деятельности после регистрации и получения им соответствующей лицензии уполномоченного органа. Порядок лицензирования деятельности религиозных образовательных учреждений (религиозных учебных заведений) определяется в соответствии с Положением о лицензировании деятельности религиозных образовательных учреждений, утвержденным Постановлением Кабинета Министров от 1 марта 2004 года №99. Решения о выдаче лицензий, приостановлении или прекращении действия лицензии, а также ее аннулировании и переоформлении принимаются Комитетом по делам религий.

29. Согласно ст. 17 Закона «О свободе совести и религиозных организациях» Комитет по делам религии является уполномоченным государственным органом за реализацию единообразной практики применения законодательства о свободе совести и религиозных организациях выдает лишь заключение в процессе создания религиозной организации, а не утверждает регистрацию религиозных организаций.

30. Окончательное решение о регистрации религиозных организаций принимается органами юстиции в соответствии с законодательством. При этом, решение органов юстиции о регистрации утверждению со стороны Комитета по делам религии не подлежит.

31. Закон регулирует отношения по двум направлениям: обеспечивает права физических лиц (граждане, иностранные граждане, лица без гражданства) на свободу совести и регулирует деятельность юридических лиц в статусе различных религиозных организаций. Регулирование нерелигиозных систем убеждений не входит в предмет данного закона.

32. Включение в Закон вопросов урегулирования нерелигиозных систем убеждения приведет к легализации взглядов, нетрадиционных для общества Узбекистана, что было негативно оценено лидерами конфессий в стране. В частности, это может стать правовой основой для легализации деятельности имеющих место в ряде стран феминистских движений, однополых браков, а также политизированных сообществ и ассоциаций, противоречащих национальным духовным ценностям узбекского народа. В связи с этим, если организация, исходя из целей и задач деятельности, не признана в качестве религиозной, органы юстиции отказывают ей в регистрации в качестве религиозной организации. Вместе с тем, указанная группа лиц вправе зарегистрироваться в качестве негосударственной некоммерческой организации, порядок которой определяется Законом «О негосударственных некоммерческих организациях».

33 Религиозные общины признаются в качестве таковых лишь после регистрации в качестве религиозной организации. При этом, в законодательстве отсутствует понятие малочисленные религиозные общины, в связи с чем, зарегистрированная религиозная организация обладает равными правами наряду со всеми остальными религиозными организациями независимо от конфессии.

По вопросу о свободном осуществлении свободы религии или убеждений

34. Право на свободу совести, то есть исповедовать или не исповедовать определенную религию, является личным неотъемлемым естественным правом граждан. Для реализации этого права регистрация не требуется.

35. Однако регистрация, предоставляющая религиозной организации юридический статус, необходима для совместного осуществления группой лиц религиозной деятельности, в том числе совершение религиозных обрядов на регулярной основе.

36. Религиозная организация, имеющая регистрацию, участвует в общественных отношениях в качестве самостоятельного юридического лица. Наличие регистрации дает

ряд практических преимуществ, например, налоговые льготы и возможность регулярного участия в общественной жизни.

37. Если группа граждан, объединившаяся по своим религиозным убеждениям, не желает регистрироваться в качестве религиозной организации, то каждый гражданин в этой группе сохраняет возможность осуществлять право на свободу совести как отдельная личность.

По вопросу о возрастных ограничениях на религиозное образование

38. Закон Республики Узбекистан «Об образовании» предусматривает в качестве основных принципов в области образования светский характер системы образования, а также обязательность одиннадцатилетнего образования и годичной подготовки к общему среднему образованию детей от шести- до семилетнего возраста.

39. В силу того, что школьное образование является обязательным, любые попытки обратить детей в какую-либо веру в рамках обучения в школе представляют собой серьезное нарушение подлежащего абсолютной защите принципа *forum internum* как части права на свободу религии или убеждений. Кроме того, такие попытки могут нарушать право родителей на самостоятельное религиозное и нравственное воспитание их детей, еще не достигших возраста религиозной зрелости, в соответствии с собственными убеждениями, согласно статье 18(4) Международного пакта о гражданских и политических правах и статье 14(2) Конвенции о правах ребенка¹.

40. Исходя из этого в Законе «О свободе совести и религиозных организациях» закреплена норма, предусматривающая, что все лица принимаются на обучение в религиозные учебные заведения после получения общего среднего, среднего специального образования, профессионального или приравненного к нему образования в соответствии с законодательством.

41. Прием в религиозные образовательные учреждения осуществляется после получения общего среднего, среднего специального или профессионального образования. При этом, 18-летний возраст для приема на учебу в религиозные образовательные учреждения в Законе не предусмотрен.

По вопросу о запрете миссионерской деятельности в Узбекистане.

42. Статья 31 Конституции Республики Узбекистан провозглашает недопустимость принудительного насаждения религиозных взглядов. Статья 18 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что «Никто не должен подвергаться принуждению, умаляющему его свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору». Государство должно защищать свободу религии или убеждений от покушений со стороны третьих лиц, в частности от угроз, исходящих от авторитарного окружения, добровольных религиозных групп, творящих самосуд, или даже террористических группировок. В зависимости от конкретных особенностей данной проблемы для ее решения может потребоваться осуществление различных инициатив, таких как законодательная защита религиозных меньшинств от дискриминации на

¹ Пункт 56 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений. Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости. Размещен 2 августа 2016 г.//A/71/269

рабочем месте, меры по защите людей от принудительного обращения в иную веру и программы борьбы с терроризмом и давлением со стороны религиозных активистов².

43. Основываясь на этих принципах, Закон Республики Узбекистан «О свободе религии и религиозных организациях» закрепил конкретное определение понятия «миссионерства» как «деятельности по принудительному насаждению религиозных взглядов и распространению религиозного учения путем целенаправленного оказания идеологического воздействия на лицо (группу лиц) с целью его (их) обращения в свое вероисповедание» (статья 3 Закона). При этом, основным элементом определения миссионерской деятельности в качестве запрещенной в Узбекистане обозначено принудительное насаждение религиозных взглядов. Указанная формулировка миссионерства была поддержана большинством руководителей религиозных конфессий в Узбекистане. Кроме того, в совместном заключении Венецианской комиссии Совета Европы и БДИПЧ ОБСЕ к законопроекту также было рекомендовано отразить элемент принуждения в миссионерской деятельности для предупреждения чрезмерно широкого толкования указанной деятельности в качестве запрещенной, что и было принято во внимание при разработке закона, а также отражено в окончательном варианте документа.

44. На сегодняшний день в стране насчитывается более 2,3 тыс. религиозных организаций, относящихся к 16 конфессиям, и все они имеют равные права. Однако, официальное разрешение действиям определенной конфессии принудительно навязывать свои религиозные убеждения негативно отразится на религиозной толерантности и межнациональному согласию, сложившимся в обществе.

По вопросу о запрете на изготовление, импорта и распространения религиозных материалов

45. На сегодняшний день в связи с растущим ростом религиозно-экстремистских материалов, распространяемых среди населения, в том числе в сети Интернет, возникает необходимость ограждения населения от их негативного воздействия. Исходя из этого, в законе установлен порядок изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания после получения положительного заключения религиоведческой экспертизы.

46. Целью проведения религиоведческой экспертизы является предупреждение распространения в обществе идей и взглядов, способствующих нарушению межконфессионального согласия и религиозной толерантности, призывающих к насилию и произволу на религиозной почве. Религиоведческая экспертиза же выступает в качестве защитного механизма по предупреждению распространения в стране нетрадиционных религиозных убеждений, религиозно-дискриминационных идей, идеи превосходства одной религии над другой. При этом введение обязательности проведения религиоведческой экспертизы не препятствует изготовлению, импорту и распространению религиозных материалов, если их содержание не нарушает требования действующего законодательства Республики Узбекистан и общественный порядок.

47. Порядок изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания определяется Постановлением Кабинета Министров от 20 января 2014 г. № 10 «О мерах по совершенствованию порядка осуществления деятельности в сфере изготовления, ввоза и распространения материалов религиозного содержания». В процесс проведения религиоведческой экспертизы привлекаются представители религиозных организаций,

² Пункт 22 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений. Ликвидация всех форм религиозной нетерпимости. Размещен 2 августа 2016 г. A/71/269

религиоведы, исламоведы, востоковеды и иные специалисты, имеющие специальные познания в области религии.

По вопросу о неоправданных препятствиях для организации и осуществления религиозной деятельности.

48. В соответствии с новеллами, внесенными в Закон о свободе совести и религиозных организациях в новой редакции, разрешительный порядок осуществления религиозной деятельности заменен на уведомительный. Так, согласно статье 12 Закона религиозная организация уведомляет органы юстиции о проведении мероприятий (конференции, семинары и другие, за исключением религиозных обрядов и церемоний) исключительно в целях оказания содействия в их свободном проведении. Данная норма не является неоправданным препятствием для проведения религиозной организацией каких-либо мероприятий и осуществления своей религиозной деятельности.

По вопросу о религиозных обрядах, проводимых вне места отправления культа и без уведомления

49. Согласно статье 9 Закона религиозные обряды и церемонии проводятся по месту нахождения религиозных организаций и на принадлежащих им территориях, в местах паломничества, на кладбищах, в случае ритуальной необходимости - в домах граждан по их желанию. В таких случаях какого-либо разрешения государственных органов на проведение этих религиозных обрядов не требуется.

50. Закон также предоставляет возможность по просьбам лиц, находящимся в больницах, госпиталях, в интернатных учреждениях, в местах предварительного заключения и отбывания наказания, в реабилитационных центрах органов внутренних дел проводить религиозные обряды и церемонии в порядке, установленном законодательством.

51. Наряду с этим, закон предоставляет возможность проведения в установленном законом порядке публичных религиозных обрядов и церемоний вне зданий религиозных организаций. Эти правила распространяются на все религиозные конфессии, действующие в стране, и являются обязательными для всех граждан.

52. Проведение религиозных обрядов вне мест отправления культа может привести к тому, что любое лицо или религиозная организация будет действовать в нарушении общественного порядка, внутренних правил религиозной организации, нарушая право на свободу совести или свободу религии других лиц.

53. В связи с отделением религиозных организаций от государства, религиозная принадлежность и религиозные убеждения, а также проведение религиозных обрядов и церемоний граждан в стране не должны влиять на их трудовую деятельность.

По вопросу об ограничении способности всех зарегистрированных религиозных общин и организаций законно проявлять свое право на свободу религии или убеждений, а также права на свободу выражения мнений и свободу ассоциации и мирных собраний

54. В статье 3 Закона определены основные понятия, используемые для регулирования деятельности религиозных организаций в Узбекистане, которые на законодательном уровне закрепляют определения понятий «незаконные виды деятельности», «миссионерство» и «прозелитизм».

55. В статье 12 Закона закреплены права и обязанности религиозных организаций, большая часть которых носит универсальный характер.

56. Вышеуказанные статьи определяют основы деятельности религиозных организаций, в связи с чем, каких-либо ограничений на осуществление права на свободу совести, выражения мнения, свободу ассоциации и мирных собраний не имеется.

По вопросу о соответствующем религиозном образовании лидеров религиозных организаций

57. В целях исключения вмешательства государства во внутреннюю деятельность религиозной организации, в том числе для решения вопросов назначения ее руководителей, из законодательства были исключены ряд требований. В частности, исключено требование о согласовании с Комитетом по делам религий кандидатуры иностранного гражданина, являющегося руководителем религиозной организации, а также требование о наличии гражданства Республики Узбекистан у руководителей религиозной организации.

58. Однако, сохранено требование о наличии у руководителя религиозной организации соответствующего религиозного профессионального образования, за исключением конфессий, вероучение которых не предусматривает систему религиозного профессионального образования.

59. Касательно указаний об удовлетворительной квалификации следует отметить, что в статье 3 Закона дано определение религиозного профессионального образования (процесс, направленный на предоставление обучающимся религиозных знаний определенной конфессии в религиозных образовательных учреждениях). Квалификация руководителя религиозной организации считается удовлетворительной при наличии у него диплома или иного равнозначного документа, подтверждающего окончание им национального или зарубежного религиозного образовательного учреждения.